

О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПОЛОЖЕНИИ РОССИЙСКОГО СЛЕДОВАТЕЛЯ

О.П. Копылова

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Рецензент д-р ист. наук, профессор В.В. Никулин

Ключевые слова и фразы: дознаватель; следователь; руководитель следственного органа; процессуальное положение; Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Аннотация: Рассмотрено процессуальное положение следователя в разные периоды существования России.

Профессия следователя всегда и в любом государстве считается не только престижной, но и очень трудной. Она отнимает у человека максимум интеллектуальных, духовных и физических сил, профессиональных качеств, мужества и безупречного исполнения служебного и гражданского долга.

В настоящее время страна испытывает кризис не только в экономике, но и в других сферах жизнедеятельности. Процессуалисты вносят различные предложения по реформированию предварительного расследования. На страницах Российской газеты широко и активно обсуждается вопрос об отмене предварительного следствия и замене его, с одной стороны, более широким полицейским расследованием, а с другой – судебным следствием, как в США и других странах. Но Российская империя уже знала институт судебных следователей.

Так, расследование преступлений согласно Свода законов Российской империи до 1860 г. входило в круг обязанностей полиции. В роли следователей обычно выступали квартальные надзиратели. В крупных городах существовали особые должности следственных приставов гражданских и уголовных дел. Производить следствие могли также нижние земские суды, управы благочиния и различные присутствия, в которые входили полицейские чины (полицмейстер, частный пристав, следственный пристав). Культура полицейских чинов, производивших следствие, как и само следствие, была очень низкой. Явная неудовлетворительность состояния следствия проявлялась в следующем: вопиющая медлительность (следствие велось годами), взяточничество, процветающее среди полицейских чиновников, и другие пороки парализовывали его. В 1860 году следствие было

Копылова Ольга Петровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции», e-mail: crime@crimeinfo.jesby.tstu.ru, ТамбГТУ, г. Тамбов.

отделено от полиции. Указом от 8 июня 1860 г. в 44 губерниях были введены должности судебных следователей, числившихся за министерством юстиции. Контроль за следственными действиями, осуществляемыми следователями, возлагался на суды. Только они могли остановить и прекратить производство следствия, давать следователю предписания, рассматривать жалобы на их действия и т.д. Должность судебного следователя была приравнена к должности члена уездного суда. Назначение на нее и увольнение осуществлялись министром юстиции по представлению губернатора и с согласия губернского прокурора. Вначале новый для России институт судебных следователей не имел поддержки со стороны судов. Судьи больше доверяли полицейскому дознанию, а не материалам судебного следствия.

Белоэмигрант Б.Л. Бразоль писал, что положение первых следователей в России было весьма тягостным. Условия работы судебных следователей осложнялись двойственностью их подчинения. Формально они подчинялись министру юстиции, фактически – в большей степени зависели от губернаторов. Большинство следователей не имели не только юридического образования, но и вообще никакого. В производстве у следователей находилось 120–150 дел, а в отдельных губерниях эта цифра доходила даже до 400 дел в год. Обслуживаемые ими участки были чрезмерно большими. Внушительные размеры участков, примитивные средства передвижения – все это не позволяло своевременно произвести такое, например, неотложное следственное действие, как осмотр места происшествия. Менее половины дел заканчивалось с обвинением, остальные дела прекращались по различным основаниям. После проведения судебной реформы 1864 г. положение судебных следователей почти не изменилось. Назначать судебных следователей мог только царь по представлению министра юстиции. По мнению Б.Л. Бразоля, институту предварительного следствия в дореволюционной России были присущи два существенных недостатка: 1) медлительность в производстве следствий; 2) бесплодность деятельности следователей в обнаружении виновных [3, с. 13–28].

На протяжении длительного времени предварительное расследование осуществлялось в двух формах: дознание и предварительное следствие.

Следователь – должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу (ст. 38 УПК РФ).

Предварительное следствие в настоящее время производят следователи: Следственного комитета РФ; органов внутренних дел; органов федеральной службы безопасности; органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Подследственность каждого из них определена в ст. 151 УПК РФ. Дискуссия о создании единого следственного аппарата началась в 1957 году со статьи М.В. Барсукова, в которой он предлагал сосредоточить предварительное следствие в органах МВД [2].

Профессор М.С. Строгович был не согласен с данной позицией и считал, что «предварительное следствие есть деятельность юстиции, а не административного органа, каковым является милиция, и предварительное следствие не должно соединяться с оперативно-розыскной работой в ми-

лиции. Непосредственной обязанностью милиции, по его мнению, было раскрытие и предупреждение преступлений» [5, с. 281]. Он отстаивал точку зрения о необходимости единого следственного аппарата, существующего в системе органов прокуратуры. А милиция должна участвовать в уголовном процессе в качестве органа дознания.

По мнению И.Ф. Крылова и А.И. Бастрыкина, параллельное существование двух следственных аппаратов (в прокуратуре и МВД) с совпадающими функциями имеет и позитивные стороны, ибо параллельно функционирующие звенья в любой системе повышают надежность последней. Недостатки в работе одного аппарата могут компенсироваться активными действиями другого. При едином следственном аппарате подобные возможности отсутствуют или крайне ограничены.

Опыт практической работы на протяжении многих лет трех существующих аппаратов предварительного следствия (МВД, КГБ и прокуратуры) показал, что такая система оправдывала себя [4, с. 167–168].

Противники существования параллельных следственных аппаратов высказывали и иные предложения: вернуться к старой структуре следственного аппарата, сосредоточенного в судебной системе (судебные следователи); создать самостоятельный следственный аппарат, подчиненный Совету министров СССР и др. Однако ни одно из высказанных предложений реализации не получило.

На протяжении нескольких десятилетий следственные органы продолжали функционировать при МВД, Генеральной прокуратуре, ФСБ; с 1993 по 2003 г. были следователи налоговой полиции, а с 2003 г. – следователи по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

С годами следователь стал обладать все меньшей процессуальной самостоятельностью. Теоретически, согласно закона, все решения о направлении следствия и производстве следственных действий он принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда предусмотрено получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа; и несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение (ст. 38 УПК РФ).

В 2007 году законодательное закрепление получил такой участник уголовного процесса, как руководитель следственного органа – должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель.

Руководитель следственного органа наделен широкими процессуальными полномочиями для контроля и руководства предварительным следствием, а также разрешения спорных вопросов, возникающих между прокурором и следователем. Руководитель следственного органа призван упреждающими средствами ведомственного контроля обеспечить вынесение следователем законных и обоснованных процессуальных решений, своевременное и правильное рассмотрение требований прокурора в соответствие с надзорными полномочиями и оперативное принятие необходимых мер реагирования.

В соответствии со ст. 39 УПК РФ он уполномочен: поручать производство предварительного следствия следователю либо группе следовате-

лей, а также изымать уголовное дело у следователя и передавать его другому следователю с обязательным указанием оснований такой передачи, создавать следственную группу, изменять ее состав либо принимать уголовное дело к своему производству. Руководитель следственного органа уполномочен проверять материалы проверки сообщения о преступлении, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя, в том числе постановление о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 6 ст. 148 УПК РФ).

Руководитель следственного органа вправе своим постановлением отменить постановление следователя о приостановлении предварительного следствия и возобновить производство по делу (ч. 2 ст. 211 УПК РФ); он вправе разрешать споры о территориальной подследственности в пределах своей юрисдикции (ч. 5 ст. 152 УПК РФ); уполномочен разрешать отводы, заявленные следователю, а также его самоотводы (ч. 1 ст. 67 УПК РФ); уполномочен отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ; соответствующий руководитель следственного органа уполномочен продлевать срок предварительного расследования в порядке, предусмотренном ст. 162 УПК РФ; уполномочен давать согласие следователю на прекращение производства по уголовному делу (или уголовного преследования) в случаях, предусмотренных законом, в частности ст. 25, п. 3 ч. 1 ст. 27, ст. 28, ст. 427 УПК РФ; уполномочен возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования и другие полномочия. Ранее такими полномочиями обладал прокурор.

Таким образом, некоторые полномочия перешли от прокурора к руководителю следственного органа. Следователь в настоящее время подвергается тройному контролю: со стороны руководителя следственного органа; прокурора; суда. В советский период такого не было.

Например, до принятия УПК РФ в 2001 г., следователь выносил постановление об избрании меры пресечения обвиняемому – заключение под стражу и обращался к прокурору за санкцией. Теперь он вынужден обращаться к руководителю следственного органа, который уполномочен давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения. Затем следователь идет с материалами уголовного дела в суд, который и принимает окончательное решение. Следователь при этом затрачивает гораздо больше времени, так как он вынужден производить и другие следственные действия с согласия суда. Перечень остальных процессуальных и следственных действий, которые допускаются только по судебному решению, приведен в ст. 29, ст. 165 УПК РФ.

По мнению начальника ГУ МВД по г. Москва А. Якунина, в настоящее время полностью отменить предварительное следствие невозможно. Он считает, что по ряду преступлений возможно производство упрощенной формы предварительного расследования – дознания. «Сегодня уголовные дела расследуются слишком долго, иногда не один год. Необходимо упростить нынешнюю сложную систему, которая значительно снижает эффективность борьбы с преступностью» [6].

Подводя итог, следует подчеркнуть, что в независимости от ведомственной принадлежности, процессуальные полномочия всех следователей при производстве предварительного следствия одинаковы, различается только их компетенция по расследованию уголовных дел о конкретных видах преступлений с учетом установленной законом подследственности (ст. 151 УПК РФ).

В законе необходимо более полно определить полномочия следователя, расширить гарантии его самостоятельности и устранить тройное подчинение.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/upkrf/>. – Загл. с экрана.

2. Барсуков, М.В. За дальнейшее совершенствование организации и деятельности советской милиции / М.В. Барсуков // Сов. государство и право. – 1957. – № 4. – С. 23–28.

3. Бразоль, Б.Л. Очерки по следственной части. История. Практика / Б.Л. Бразоль. – Петроград : [б. и.], 1916. – 87 с.

4. Крылов, И.Ф. Розыск, дознание, следствие : учеб. пособие / И.Ф. Крылов, А.И. Бастрыкин. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1984. – 217 с.

5. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – М. : Изд-во АН СССР, 1958. – 703 с.

6. Якунин, А. Участковый поумнеет / А. Якунин // Рос. газ. – 2012. – 27 дек. – С. 8.

On Procedural Provisions of Russian Investigators

О.П. Копылова

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: Criminal Procedural Code of the RF; head of investigation; interrogating officer; investigator; procedural status.

Abstract: The paper discusses the procedural status of an investigator in different periods of Russian history.

© О.П. Копылова, 2013